

2. Место «за ним кликну Карна и Жля, поскочи по Руской земли» Эрбен считает испорченным, предлагая читать «Кара» вместо «Карна». «Кара», по мнению Эрбена, значит «буря» («boře», «svag»); он соотносит это слово с русским «караул». Эрбен не считал эти слова именами половцев ханов, полагая, что в противном случае здесь стояло бы: «кликну Карна с Жлю» или «кликнуста Карна с Жля». «Жлю», «Желю» Эрбен возводит к «злу». По его мнению, слово «Жля» в «Слове» имеет значение «печаль». Эрбен соединяет глагол «кликну» с существительным «Кара», а существительное «Жля» относит к глаголу «поскочи», принимая, таким образом, все предложение за сложно-сочиненное.

3. Эрбен принял поправку «Троян» на «Боян», предложенную Тихомировым. Слово «век» в соединении с именем Бояна Эрбен считает за обозначение периода человеческой жизни в 7 лет, определяя, таким образом, год рождения Бояна около 1020 г.

4. Слово «кисань» Эрбен переводит как «змея», «дракон» (saň, drak); это, по его мнению, олицетворение половцев, которые «тоже приходили от моря».

5. Совершенно ясное место «ту кровавого вина не доста» Эрбен также считает испорченным и предлагает читать вместо «не доста» — «не не доста».

6. Вместо «время Бусово» Эрбен предлагает «время Бесово», основываясь на том, что выше половцы названы «детьми бесовыми».

7. «Клюками» он переводит «zahnutýma pohama» — «как делают наездники при быстрой езде, если хотят прочно сидеть на коне»; этот перевод никак не объяснен.

8. Место «в друже теле» Эрбен читает «в дружe (или дружье) теле». Все выражение «аще и вещь душа в дружe («дружe» — по Эрбену) теле» он относит к Бояну, бывшему, будто бы другом Всеслава Полоцкого. Перевод этого места выглядит следующим образом: «Ač měl i včstího ducha v těle přitele svého...».

9. Выражение «рози нося им» Эрбен прочел «розньо ся им». Последняя конъектура совершенно правильна; она была принята впоследствии. Другие же догадки Эрбена не представляют особой ценности. Недостатки работы К. Эрбена были подробно разобраны Н. Лавровским⁴⁶ еще в 1870 г. Е. В. Барсов заметил впоследствии, что «перевод Эрбена ни в каких отношениях — ни по исправлению текста, ни по уразумению его смысла, ни по примечаниям — не может занять почетного места среди многочисленных переводов знаменитой и единственной в своем роде древнерусской песни».⁴⁷

Чешские ученые приписывают иногда переводу К. Эрбена большие достоинства, но, кажется, Е. Барсов и Н. Лавровский справедливо критиковали эту работу.

В Чехии, конечно, широко комментированная, обширная работа К. Эрбена имела большое значение: это было первое научное издание «Слова».

* *

*

Рассматривая чешские переводы «Слова о полку Игоре» XIX в., мы объединили их в две группы. Это сделано не только в силу чисто внешних

⁴⁶ Н. Лавровский. О новом чешском переводе «Слова о полку Игоре». ЖМНП, 1870, № 10.

⁴⁷ Е. В. Барсов. «Слово о полку Игоре» как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. I, стр. 205.